

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ, ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР

О. Н. БАДЕР

Некоторые итоги и перспективы изучения каменного и бронзового веков Урала

В общем плане изучения уральского палеолита бедность его стоянок, имеющих исключительно временный, сезонный характер, как бы компенсируется уникальностью первобытного святилища в пещере Шульган-Таш (Каповой) в верхнем течении Белой — единственного в Восточной Европе вполне достоверного памятника палеолитической пещерной живописи.

После открытия первых рисунков в Каповой пещере А. В. Рюминым в 1959 г. она систематически изучалась экспедицией Института археологии АН СССР начиная с 1960 г., а также спелеологическими экспедициями Башкирского университета и московских организаций до 1976 г. включительно. В результате пещера пройдена и нанесена на план на глубину до 2 км, составлены ее спелеологическое и геологическое описания, открыты и изучены многие десятки палеолитических изображений, нанесенных красной охрой на стены и потолки нижнего и верхнего этажей пещеры. При изучении глубинных частей пещеры в 1964 г. погиб уфимский спелеолог Валерий Насонов, и пещере присвоено его имя.

Выявлено и изучено 16 преимущественно реалистических — силуэтных и контурных — изображений на верхнем этаже пещеры в одном зале и несколько десятков преимущественно схематических, стилизованных изображений в 3, 4 и 5-м залах нижнего этажа, там и здесь на глубине около 300 м от входа в абсолютной темноте.

Значение палеолитических рисунков Шульган-Таша в мировой археологической науке определяется ее удаленностью на 4000 км от ближайших достоверных аналогов во Франции, Испании и Италии. При этом по содержанию те и другие вполне идентичны, несколько различаясь по стилю и технике.

В первые годы, опираясь на несомненную геологическую

разновозрастность первого и второго этажей пещеры и на различия в стиле рисунков — на втором этаже реалистических, а на первом схематических, — я был склонен относить первые к палеолиту, а вторые к мезолиту. Однако впоследствии, учитывая открытие на втором этаже схематических рисунков, а на первом реалистических, принимая во внимание тождество химического состава краски рисунков обоих этажей, смешанное расположение реалистических и схематических рисунков в ряде пещер Юго-Западной Европы, я пришел к выводу о палеолитическом возрасте всех рисунков Каповой пещеры и о принадлежности их к единому хронологическому комплексу.

До 1973 г. мы изучали и фиксировали лишь рисунки, более или менее хорошо видные на поверхности стен и потолков пещеры и требовавшие лишь незначительной, поверхностной расчистки. В 1973 г., пользуясь необычайно ярким светом от лихтвагена работавшей с нами киноэкспедиции московской студии «Центрнаучфильм», мы различили несколько новых, слабо заметных рисунков и смогли дополнительно расчистить некоторые старые, в результате чего, например, носорог во 2-й группе верхнего этажа превратился в явственного бизона и были уточнены детали некоторых других рисунков. Более углубленные расчистки стен, начатые в 1973 г. и продолженные в 1974 и 1975 гг., привели к важным открытиям схематических изображений на верхнем этаже пещеры и реалистических рисунков на нижнем, что подтвердило тезис о синхронности тех и других. Те же расчистки привели к мысли о сохранении нетронутых рисунков под сплошными известковыми натеками в некоторых местах пещеры. Справедливость этой мысли была подтверждена нашими совместными работами в пещере с реставраторами Московского научно-художественного экспериментального центра в 1976 г., когда в 5-м зале нижнего этажа под коркой натеков были открыты древние рисунки отличной сохранности.

В перспективе дальнейших исследований пещеры Шальган-Таш выступают три основные задачи: 1) расчистка новых изображений, прикрытых известняковыми натеками; 2) поиски закрытых, утерянных галерей пещеры, описанных 200 лет назад И. И. Лепехиным (с применением методов геофизики); 3) поиски заваленного выхода из полостей верхнего этажа непосредственно на склон Шульган-Таша. В целях сохранения уникальных рисунков и широкого использования пещеры для научного и массового туризма необходимо выполнение комплекса работ по музеефикации на основе предложений, содержащихся в ряде моих записок, и решения Башкирского обкома КПСС в 1976 г.

Преемственность в развитии между этапами и различными культурными типами уральского палеолита остается еще недостаточно ясной из-за скудости материала. По той же причине сейчас затруднено конкретное разрешение и проблемы генезиса уральского мезолита.

В последнее время в археологии Урала установился взгляд на тесные культурные связи уральского мезолита с Причерноморьем и Прикаспием и даже на южное происхождение уральских мезолитических племен, основанием для чего послужили преобладающая на соответствующих стоянках микролитическая кремневая техника и присутствие орудий геометрических форм¹. Выдвинутая автором гипотеза о макролитическом характере перехода от палеолита к мезолиту в Западной Сибири и на Урале², т. е. к памятникам типа Бирюсы на Енисее и Голого Камня под Тагилом, вновь открытыми памятниками не подтверждается. Наоборот, исследованные на р. Уфе³ и в некоторых других пунктах неолитические мастерские, обнаруживая известные черты сходства с материалами Голого Камня, скорее говорят в пользу неолитического возраста последнего.

В то же время расселение палеолитических охотников по всему Уралу и смежным территориям, истребление и исчезновение мамонтовых стад в конце плейстоцена заставляют предполагать автохтонный переход к мезолиту и искать его следы. Бедность финально-палеолитических памятников Урала, с одной стороны, и отсутствие древнейших памятников мезолита, с другой — в настоящее время затрудняют надежное решение вопроса о характере перехода к мезолиту. В смысле автохтонного возникновения мезолита эта проблема получила более ясное освещение в раскопках последних лет в Зауралье. Так, на Шикаевской стоянке охотников на мамонтов индустрия ножевидных пластин имеет специфические черты в виде скошенных тонкой ретушью концов. В. Т. Петрин даже сравнивает ее с памятниками янгельской мезолитической культуры⁴, а стоянка Черноозерье, промежуточная по времени, дала замечательный костяной кинжал с кремневыми составными лезвиями.

По другую сторону Урала, в Нижнем Поволжье, в Саратовской области, недавними разведками В. А. Непочатых предварительно выявлен новый комплекс позднепалеолитического характера, среди орудий которого имеется крупный геометрический сегмент.

¹ Бадер О. Н. Камская археологическая экспедиция в 1951 г. — КСИИМК, 1953, № 51; *Он же*. Некоторые проблемы первобытной истории Урала. — УЗ ПГУ, 1956, т. 11, вып. 3; *Он же*. К истории Урала и Волгокамья в эпоху древнего и среднего каменного века. — В кн.: Из истории Урала. Свердловск, 1960; Матюшин Г. Н. О характере материальной культуры Южного Урала в эпоху мезолита. — СА, 1969, № 4; *Он же*. Энеолит Башкирии. — В сб.: Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1973, вып. 5.

² Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958; Бадер О. Н. К истории Урала и Волгокамья в эпоху древнего и среднего каменного века.

³ Крижевская Л. Я. Кремнеобрабатывающая неолитическая мастерская и поселение на северо-востоке Башкирии. — МИА, 1960, № 79.

⁴ Петрин В. Т., Смирнов Н. Г. Палеолитический памятник в Шикаевке на правобережье Тобола. — ВАУ, 1975, вып. 13.

В итоге рассмотрения имеющихся материалов можно прийти к следующим выводам: а) гипотеза о местном возникновении мезолитической культуры у верхней грани плейстоцена представляется предпочтительной; б) в настоящее время она недостаточно подкреплена фактами; в) на более поздней стадии мезолита произошло заметное внедрение южных культурных элементов, возможно, связанное с вхождением Южного Урала в прикаспийский мезолитический ареал и с этническими сдвигами в северном направлении, в область Среднего Урала.

Вопрос о преемственности развития культуры эпохи бронзы на базе местного неолита получает в Прикамье положительное решение. В конце 40-х гг. в результате специальных работ КАЭ Пермского университета автору удалось расчленить дотоле, казалось, слитные «неолитические» комплексы в раскопках А. В. Шмидта и Н. А. Прокошева на две хронологические группы и выделить отличные друг от друга культуры неолита и бронзы в Чусовском Прикамье⁵. Предложенная автором в свое время трехчленная периодизация неолитических памятников Прикамья (бороовоозерский, хуторский и левшинский этапы) существует и используется, хотя со временем, надо полагать, будет уточнена. Хронология при отсутствии радиоуглеродных дат определяется ориентировочно от начала или середины IV тысячелетия до середины или третьей четверти III тысячелетия до н. э.

Предложенная А. Х. Халиковым в 60-х гг. пятичленная периодизация волго-камского неолита, включающая стоянки с накольчатой керамикой как памятники двух первых этапов⁶, не может быть принята из-за отсутствия стратиграфических обоснований, а также относительно позднего возраста комплексов с накольчатой керамикой, бытующих в Волго-Камье до эпохи раннего металла включительно. Следует присоединиться к В. П. Третьякову⁷ и Р. С. Габышеву⁸, рассматривающих комплексы с накольчатой керамикой как принадлежащие к особой культуре развитого и позднего неолита. На основании сказанного первую из этих неолитических культур следует рассматривать как местную, приуральскую, и обозначать ее старым термином как камскую неолитическую культуру. Вторую, вновь открытую культуру следует понимать как пришлую и обозначать ее как волго-камскую или средне-волжскую неолитическую культуру с накольчато-прочерченной керамикой.

⁵ Бадер О. Н. Работа чусовского отряда Камской археологической экспедиции.— КСИИМК, 1949, № 24; *Он же*. Археологические памятники Прикамья и их научное выявление. Пермь, 1950.

⁶ Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969.

⁷ Третьяков В. П. Ранне-неолитические памятники Среднего Поволжья.— КСИА, 1972, № 131.

⁸ Габышев Р. С. Неолитические поселения Камско-Бельского междуречья.— В сб.: Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976.

Появление первых металлических предметов на левшинском этапе камской неолитической культуры следует рассматривать как привнесение, не успевшее отразиться на неолитическом облике культуры.

Ранние поселения гаринского типа, непосредственно населяющиеся на неолитические поселения левшинского этапа, принадлежат уже турбинской культуре эпохи бронзы. Они обнаруживают целый ряд отличий от неолитической культуры (форма кремневых наконечников стрел и ножей, растительные примеси к глиняному тесту сосудов, преобладание прямошейной формы сосудов, обработка внутренней поверхности зубчаткой, форма венчиков и т. д.), но одновременно иллюстрируют несомненную связь с ней и постепенность перехода на новый гаринский этап. Подобно этому в Приказанском Поволжье происходит возникновение культуры волосовского типа на той же основе⁹. Преемственность в развитии поздненеолитической и раннеметаллической культур Прикамья, помимо связующих черт в кремневом инвентаре, формах и орнаментации глиняной посуды, подтверждается непрерывностью существования некоторых поселений на протяжении обоих указанных отрезков времени, а также существованием неолитического ритуала захоронений вплоть до появления могильников турбинского типа.

Следовательно, население эпохи бронзы в Прикамье принадлежало к тому же этносу, что и местное население эпохи неолита, но на новом этапе его истории. Этот этнос ретроспективно и по ряду других соображений определяется нами как древнефинский, на территории турбинской культуры как пермско-финский и на территории волосовской культуры как волгофинский.

Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ

К вопросу о мезолите Южного Урала

Мезолитические памятники на Южном Урале обнаружены Г. Н. Матюшиным в 1959 г.¹ Они располагались на левобережье р. Белой, в окрестностях г. Уфы, составляя нижний слой поселений Романовка II, III и др. Мезолитический возраст их и стоянки Ильмурзино подтверждается данными геологии (залегание в плейстоценовых отложениях) и морфологией орудий. Последние отличаются от южноуральских неолитических обедненностью форм, среди которых преобладает призматическая

⁹ Халиков А. Х. Неолитические памятники в Казанском Поволжье.— МИА, 1958, № 61.

¹ Матюшин Г. Н. Археологические исследования в окрестностях гор. Уфы.— ВАУ, 1962, вып. 2.